

Памяти Мирры Вениаминовны Гординой

Наталья Дмитриевна Светозарова, Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург), ndsvetozar@gmail.com

DOI: 10.31857/S013161170005216-6

АННОТАЦИЯ: Эта небольшая статья посвящена памяти выдающегося ученого и замечательного человека — профессора кафедры фонетики Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета, виднейшей представительницы Щербовской фонологической школы, ученицы и коллеги М. И. Матусевич, Л. Р. Зиндера и Л. В. Бондарко — Мирры Вениаминовны Гординой (1925–2018). Она прожила долгую и очень плодотворную жизнь и оставила не только книги, ставшие подлинными учебниками и незаменимыми руководствами по общей фонетике, фонетике русского, французского и вьетнамского языков, но и множество прошедших ее школу благодарных учеников. Ее глубокое знание отечественной и зарубежной фонетики, понимание подлинной роли науки о звуковой стороне языка в истории лингвистики реализовалось в ее последнем капитальном труде — книге об истории фонетических исследований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: М. В. Гордина, фонетика, фонология, Щербовская фонологическая школа, история фонетических исследований

для цитирования: Светозарова Н. Д. Памяти Мирры Вениаминовны Гординой // Русская речь. 2019. № 3. С. 117–127. DOI: 10.31857/S013161170005216-6.

Science and Persons

In Memory of Mirra Veniaminovna Gordina

Natalia D. Svetozarova, St. Petersburg State University (Russia, St. Petersburg),
ndsvetozar@gmail.com

ABSTRACT: This short article is dedicated to the memory of an outstanding scientist and a remarkable person — Mirra Veniaminovna Gordina (1925–2018), professor of the Department of Phonetics of St. Petersburg (Leningrad) University, one of the most prominent representatives of Shcherba’s phonological school, a student and colleague of M. I. Matusевич, L. R. Zinder and L. V. Bondarko. She had lived a long and extremely fruitful life, having left us not only her books, which have become irreplaceable manuals and guides on general phonetics and phonetics of Russian, French and Vietnamese languages, but also a multitude of students grateful to have passed through her school. Her deep knowledge of Russian and foreign phonetics, her understanding of the true role of the science that deals with acoustic aspects of language in linguistic history culminated in her latest capital work — the book on the history of phonetic research.

KEYWORDS: M. V. Gordina, phonetics, phonology, Shcherba’s phonological school, history of phonetic research

FOR CITATION: Svetozarova N. D. In Memory of Mirra Veniaminovna Gordina. Russian Speech = Russkaya Rech’. 2019. No. 3. Pp. 117–127. DOI: 10.31857/S013161170005216-6.

Мирра Вениаминовна Гордина родилась 27 мая 1925 г. в Ленинграде, ее отец был инженером, мать — врачом. Она училась в одной из лучших школ города, бывшей Второй Санкт-Петербургской гимназии,

которая в 1933 г. получила название «1-я образцовая гимназия Октябрьского района» (позже — школа № 232).

В 1941 г. Мирра Гордина эвакуировалась с родителями сначала в Череповец, где окончила школу с золотым аттестатом, а позже — в Саратов. Там она в 1942 г. поступила на романское (французское) отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета, который в это время находился в эвакуации в Саратове. Среди преподавателей эвакуированного университета, которых Мирра Вениаминовна вспоминала с благодарностью, были Александр Павлович Рифтин, Григорий Александрович Гуковский, Владимир Яковлевич Пропп, Маргарита Ивановна Магусевич. Летом 1944 г. университет вернулся в Ленинград, и студентка Гордина продолжила обучение.

В 1947 г. М. В. Гордина с отличием окончила романское отделение филологического факультета университета и в марте 1948 г. была принята на работу в Институт языка и мышления им. Н. Я. Марра АН СССР (в научном обиходе — ИЯМ) на должность научно-технического сотрудника. К этому периоду относится первая научная работа Мирры Вениаминовны — участие, совместно с Милитиной Александровной Бородиной и под руководством академика Владимира Федоровича Шишмарёва, в создании словаря старофранцузского языка. В 1955 г. этот словарь был опубликован как приложение к «Книге для чтения по истории французского языка: IX–XV вв.» В. Ф. Шишмарёва.

В августе 1950 г. после известной лингвистической дискуссии и последующей перестройки работы лингвистических и академических институтов ИЯМ был расформирован и М. В. Гордина была уволена с занимаемой ею должности «в связи с ликвидацией Института». За короткий период работы в институте она сдала экзамены кандидатского минимума по специальностям «общая фонетика» и «фонетика французского языка» и приступила к исследованиям в области фонетики французского языка.

О периоде работы в ИЯМе Мирра Вениаминовна рассказывала с неизменно присущим ей чувством юмора¹:

«Институт языка и мышления после “гениальных” трудов Сталина по языкознанию стал Институтом языкознания, когда дирекция была переведена в Москву, а в Ленинграде остался только филиал... Я там проработала очень недолго, потому что, когда в 50-м году <...> марристская теория была отставлена, а должна была выйти биография <...> и собирались переиздавать труды Марра, всё это, конечно, сразу прекратилось, и тогда целый ряд сотрудников ленинградского Института языка

¹ В статье использованы выдержки из записей воспоминаний М. В. Гординой, сделанные в 2008 и 2011 гг. ее коллегами и учениками.

и мышления был уволен, и я гордилась тем, что я была тоже уволена в очень хорошей компании, вместе с Львом Рафаиловичем Зиндером, Соломоном Давидовичем Кацнельсоном, Александром Алексеевичем Холодовичем. Я считала, что это большая честь для меня, быть уволенной вместе с такими крупными лингвистами. Все они не были марристами, это было место их работы, место, где они писали свои исследования».

После ликвидации Института, оставшись без работы, Мирра Вениаминовна была вынуждена уехать в Иваново, где с 1951 по 1953 гг. была преподавателем Ивановского государственного педагогического института, читала курсы по истории и лексикологии французского языка и вела занятия по практической фонетике французского языка.

В 1953 г. М. В. Гордина вернулась в Ленинград и была принята на работу на кафедру фонетики и методики преподавания иностранных языков филологического факультета Ленинградского государственного университета. Кафедрой руководила тогда Маргарита Ивановна Матусевич, ученица Льва Владимировича Щербы. Она и другой ученик Щербы, Лев Рафаилович Зиндер, впоследствии так много сделавшие для развития «щербовской фонологии», стали учителями Мирры Гординой. Ей было поручено вести занятия по теоретической и практической фонетике французского языка, русской фонетике для иностранцев, семинары по общей и экспериментальной фонетике. Молодая преподавательница смогла вернуться к научным исследованиям и приступить к работе над кандидатской диссертацией. Многие годы Мирра Вениаминовна выполняла также обязанности секретаря кафедры.

Кандидатская диссертация ее называлась «Основные вопросы фонетического строя вьетнамского языка». В основу исследования легли, с одной стороны, идеи Щербовской фонологической школы, а с другой — скрупулезный инструментальный анализ (кимографический, отчасти уже и осциллографический) речевого материала, полученного от информантов-вьетнамцев.

Уже в диссертации и первых публикациях по данной теме М. В. Гордина творчески развивает традиции щербовской фонологии, в том числе и путем привлечения сведений о языках слогового строя. В 1959 г. в «Вопросах языкознания» была опубликована ее статья «К вопросу о фонеме во вьетнамском языке». Вскоре появляется и одна из наиболее известных, принципиально важных и часто цитируемых ее работ — статья «О различных функциональных звуковых единицах языка», опубликованная в 1966 г. в сборнике «Исследования по фонологии». В статье развивается мысль, высказанная еще в трудах Л. В. Щербы и Е. Д. Поливанова, о возможности существования языков, минимальной фонологической едини-

цей которых является слог, в составе которого функционально может быть выделен начальный согласный, отчасти сопоставимый с фонемой фонемных языков, и остальная часть слога, обладающая фонологической целостностью.

Может возникнуть вопрос: почему молодая романистка посвятила свою диссертацию фонетике вьетнамского языка? Ответ можно найти в истории щербовской кафедры фонетики, где с самого ее создания велась работа с носителями самых разных языков, в том числе и на «слуховых семинарах». Вот как об этом рассказывает сама Мирра Вениаминовна.

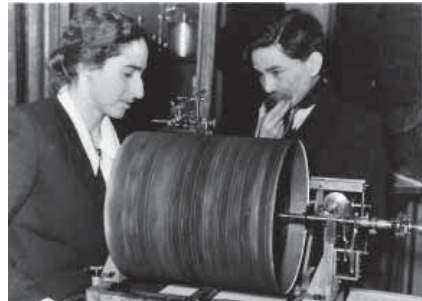

Рис. 1. Работа с кимографом. М. В. Гордина и информант-вьетнамец Нгуен Тай Канн (1957 г.)

Fig. 1. Work with a kymograph. M. V. Gordina and vietnamese informant Nguyen Tai Cann (1957)

«Тогда <...> на семинар, который вела Маргарита Ивановна Матусевич, привели вьетнамца, с которым было очень просто общаться, потому что он хорошо знал французский язык... <...> Звуки на слух мы определяли достаточно легко, а вот тональные характеристики на слух, конечно, взять было труднее, и тогда мы решились... Николай Дмитриевич Андреев, он был инициатором, сказал: “А давайте мы проанализируем экспериментально, инструментально вьетнамские тоны”. Андреев подобрал материал, слоги с разными тонами, записали мы, по-моему, двух или трех дикторов, кимографические записи были тогда, никаких других не существовало. <...> И тогда я подумала, а не сделать ли... не написать ли диссертацию по вьетнамской фонетике, потому что это свежий материал, это действительно новое исследование и новая проблема».

Защита диссертации состоялась в 1960 году в Ленинградском отделении Института языкознания, где Мирра Вениаминовна начинала свою научную деятельность. Оппонентами на защите были Валентина Степановна Соколова, ученица Щербы, и Сергей Евгеньевич Яхонтов, китаист. Присутствовал и приехавший из Москвы Александр Александрович Реформатский. Мирра Вениаминовна вспоминает:

«Он встал и задал мне какой-то вопрос. Ну, я сразу поняла, что я могу ответить на этот вопрос. Вопрос был по поводу фонемы во вьетнамском языке, как это так, во вьетнамском языке нет фонемы. <...> Когда я поняла, что я могу ответить и привести аргументы в пользу своей точки зрения, я успокоилась. <...> Были какие-то мелкие замечания, конечно, но, в общем, они не меняли суть дела. Защита была удачная».

На кафедре фонетики М. В. Гордина на протяжении многих лет читала курс по теоретической фонетике французского языка, вела практические занятия по французской фонетике. В 1973 г. вышла в свет ее «Фонетика французского языка», содержащая теоретическое описание фонетического строя современного французского литературного языка, где были учтены новейшие для того времени исследования по общей фонетике, материалы экспериментальных работ по акустическому и артикуляционному анализу звуков французской речи, а также некоторые статистические характеристики французской речи. В книге было предложено новое решение ряда спорных проблем фонологического строя французского языка. Параллельно шла работа над учебным пособием по курсу практической фонетики французского языка совместно с Галиной Антоновной Беляковой и Марией Абрамовной Виллер. Оно вышло в 1987 г. Обе книги были впоследствии переизданы (второе, исправленное и дополненное издание «Фонетики французского языка», вышедшее в 1997 г., содержит ряд новых разделов и положений) и являются, наряду с «Французской фонетикой» Л. В. Щербы, базисными учебниками по фонетике французского языка.

Но и о вьетнамской фонетике Мирра Вениаминовна не забывала. Был опубликован ряд статей по различным вопросам фонетики вьетнамского языка и его диалектов. Многолетнее творческое содружество с Игорем Сергеевичем Быстрым привело к созданию в 1984 г. монографии «Фонетический строй вьетнамского языка», содержащей первое полное описание звукового строя этого языка (с учетом существующего в нем диалектного дробления) на основе экспериментального материала с использованием кимографического, осциллографического, палатографического и рентгенографического методов исследования. Эта книга и сегодня остается одним из самых авторитетных трудов по фонетике вьетнамского языка. Не случайно в некоторых энциклопедических изданиях М. В. Гордина представлена как востоковед.

Мирра Вениаминовна обладала огромным педагогическим талантом, ее лекции и семинарские занятия всегда были информативны и увлекательны. Кроме дисциплин французского цикла она проводила на кафедре фонетики семинары по методам фонетического анализа, занятия по общей фонетике и фонетике русского языка (в том числе и «фонетический семинарчик» для студентов первого курса филологического факультета), вела занятия на организуемых кафедрой «Фонетических курсах». Среди других лекций, которые на протяжении многих лет читала М. В. Гордина, следует назвать курсы «Интонация французского языка», «Фонетические системы» и «Фонетические универсалии». Текст последнего курса

передан М. В. Гординой на кафедру фонетики филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и ждет своего опубликования.

Особо хочется сказать о слуховых семинарах. М. В. Гордина продолжила вслед за Щербой, Зиндером и Матусевич традицию проведения семинаров, на которых анализировались звуковые системы языков разного строя и «оттачивался» фонологический слух участников. Впоследствии Мирра Вениаминовна передала слуховые семинары Нине Борисовне Вольской, которая блестяще продолжила эту традицию. Об этих семинарах Мирра Вениаминовна любила рассказывать своим ученикам:

«...Слуховой семинар — знаете, что это такое? Это со времен Щербы на кафедре фонетики существовал слуховой семинар, на котором анализировался на слух звуковой строй того или иного языка, желательно неопisanного или малоописанного, и желательно в интересах человека, который этим языком занимается. Вот под руководством Льва Рафаиловича был семинар по эскимосскому языку. [Георгий Алексеевич] Меновщиков... был заинтересован в том, чтобы создать грамотное описание звукового строя эскимосского языка, и он приводил на семинар живых эскимосов, иногда одного, иногда двух, готовил материал для анализа, то есть слова эскимосского языка... на соответствующие звуки, он подбирал соответствующие слова, они произносили эти слова, мы слушали, фонетическими значками в международной транскрипции записывали, в разных положениях... Потом мы обобщали все эти наши замечания...»

В 1983 г. вышла в свет книга «Основы общей фонетики», авторы которой — Лия Васильевна Бондарко, Людмила Алексеевна Вербицкая и Мирра Вениаминовна Гордина — поставили цель написать современное учебное пособие, которое должно было стать новым «введением в общую фонетику», заменив написанное еще в 1940-х годах «Введение в общую фонетику» М. И. Матусевич. Эта небольшая, но удивительно емкая книжка, предназначенная изначально для студентов-филологов первого курса, выдержала несколько изданий и стала настольной книгой и подлинным введением в фонетику и фонологию и для многих «взрослых» лингвистов.

С самого начала работы на кафедре Мирра Вениаминовна сочетала преподавательскую работу с исследовательской. Она принимала участие в самых ранних так называемых «хоздоговорных» темах, например, в работе по статистике звуков русской речи. Ряд статей М. В. Гординой, опубликованных в кафедральных изданиях, содержат принципиально новые

взгляды на, казалось бы, известные факты общей и русской фонетики. Так, в статье «О фонетической классификации согласных» (1989) дается экспериментально обоснованная трактовка русских шипящих согласных не как двухфокусных, а как длинно-щелевых.

Очень важной стороной научно-педагогической деятельности М. В. Гординой было руководство курсовыми и дипломными работами студентов и диссертационными исследованиями аспирантов. Мирра Вениаминовна — руководитель чрезвычайно строгий и требовательный, ждущий от учеников не только глубоких знаний и наличия собственных мыслей, но и высокой степени организованности и усидчивости. Пройти школу у нее было нелегко, но на кафедре каждый знал: если работа проверена Гординой, то можно ничего не бояться. Мирра Вениаминовна — потрясающий научный редактор: любой текст становился после ее правки стройным и ясным. Под руководством М. В. Гординой были выполнены более 20 кандидатских диссертаций. Первой из них была защищенная в 1968 г. диссертация Вадима Борисовича Касевича «Основные вопросы фонологической структуры бирманского языка», название которой созвучно кандидатской диссертации руководителя. Знакомство со списком тем диссертационных исследований, выполненных под руководством М. В. Гординой, наглядно отражает широту ее научных интересов: это проблемы французской фонетики, вопросы фразовой интонации, фонетика языков слогового строя, проблемы двуязычия и фонетической интерференции, произносительная норма и ее кодификация, французское стихосложение, эмоции, детская речь и многое другое².

М. В. Гордина — прекрасный докладчик: она читала лекции в Париже, выступала с докладами на Фонетическом конгрессе в Таллине (1987), на конференциях МАПРЯЛ (Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы) в Москве, на фонетических семинарах в Хельсинки, на мартовских научных конференциях филологического факультета Санкт-Петербургского университета, на заседаниях кафедры фонетики.

Мирру Вениаминовну всегда отличал интерес к истории науки. В 1991 г. она вместе с Ю. С. Масловым и Е. Д. Панфиловым перевела с французского языка «Всеобщую рациональную грамматику (Граматику Пор-Рояля)» А. Арно и К. Лансло (Изд. Ленинградского университета, Л., 1991). Позже она была редактором перевода на русский язык книги Поля Гарда «L'Accent». В конце 1990-х гг., по предложению Л. В. Бондарко, Мирра

² Эти сведения, как и полный список печатных работ М. В. Гординой, содержатся в брошюре «Профессор кафедры фонетики Санкт-Петербургского университета Мирра Вениаминовна Гордина», выпущенной в 2015 г., к 90-летию ученого.

Вениаминовна начала читать на кафедре фонетики спецкурс по истории фонетических исследований. Она так вспоминала об этом:

«Если бы я в тот момент, когда я соглашалась, знала, какое количество материала придется поднять, я бы, наверное, сказала: “Нет, давайте через годик-другой”. Но я не знала. Ну, отступить мне было некуда».

Спецкурс сразу собрал большое количество заинтересованных слушателей. Одна за другой стали появляться статьи с интригующими названиями: «Описание артикуляции звуков речи в XVIII в. (труд Хеллвага)» (2001), «К истории инструментальных методов в фонетике до XX в.» (2002), «Теория слога во французской лингвистике XVIII в.» (2002), «Первое описание звукового строя русского языка» (2004). Работа, которую проделала М. В. Гордина при создании этого курса, уникальна. Был поднят огромный пласт малоизвестных или даже неизвестных источников, прочитаны — всегда в оригинале — и тщательно законспектированы и осмыслены практически все доступные труды по данной теме. Кстати, свои конспекты, аккуратнейшим образом оформленные, Мирра Вениаминовна также передала на кафедру, где они были включены в состав фонетической библиотеки.

В 2006 г. этот уникальный текст объемом в 537 страниц был опубликован издательством филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета в серии *Ars Philologica*. Книга «История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории)» представляет собой первое полное изложение истории фонетики, начиная с античности и до середины XIX в., в общей перспективе развития лингвистической мысли и техники фонетических исследований. В ней рассматриваются подходы к описанию звуков языка греческих и латинских грамматиков, создателей и реформаторов письменностей в Средние века, итальянских лингвистов эпохи Возрождения, французских грамматистов XVI в., английских исследователей XVII в., голландского врача Аммана и австрийского механика Кемпелена, заложивших основы артикуляторной классификации звуков речи на базе интуитивно-фонологического подхода. При этом Мирра Вениаминовна не остается сторонним летописцем, а всегда предлагает свое толкование старых понятий и терминов с учетом современных лингвистических взглядов и с опорой на всю многовековую традицию развития фонетических учений.

На основе книги и базового учебного курса «История фонетических исследований», разработанного М. В. Гординой и апробированного в учебном процессе на кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков филологического факультета СПбГУ, учениками Горди-

ной было создано и размещено в Интернете мультимедийное учебное пособие³.

Будучи уже давно «более чем доктором наук», Мирра Вениаминовна упорно не хотела защищать докторскую диссертацию. Но в 2003 г. удалось уговорить ее оформить спецкурс и книгу как докторскую диссертацию под названием «История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории)», блестящая защита которой состоялась 9 октября 2003 г. в Санкт-Петербургском государственном университете.

Значительную часть источников для спецкурса и книги составляли сочинения того уникального собрания, которое имелось на кафедре фонетики и носило неофициально название «Щербовская библиотека».

И Мирра Вениаминовна сделала для кафедры без преувеличения великое дело — осуществила (вместе с сотрудниками университетской библиотеки) полное научно-библиографическое описание фонетической библиотеки Л. В. Щербы. Библиотека эта имеет огромную научную ценность. Она содержит более 500 единиц хранения: монографии, учебники, сборники, отдельные отisky статей, журналы. В совокупности они дают представление о всех разделах фонетики и о смежных науках с конца XIX в. и до начала 1940-х гг.

Мирра Вениаминовна — старейший сотрудник кафедры фонетики и хранитель ее традиций. Она много сделала для дальнейшего развития и популяризации взглядов своих учителей. Опубликовала статью о жизни и деятельности Маргариты Ивановны Матусевич (к 100-летию со дня рождения). Рассказала об особенностях классификации звуков в таблицах Щербы. 26 декабря 2007 г. Мирра Вениаминовна выступила на заседа-

Рис. 2. М. В. Гордина на фонологической конференции. Санкт-Петербургский государственный университет (2010 г.)

Fig. 2. M. V. Gordina at the phonological conference. St. Petersburg State University (2010)

³ <http://phonetics.spbu.ru/sites/default/files/res/phonstad/09-2.html>

нии кафедры, посвященном памяти учителей (по традиции называемом «щербовской кафедрой») с докладом «Из истории кафедры фонетики», богато иллюстрированным фотографиями из кафедрального архива.

Очень ценным источником сведений не только для биографии Гординой, но и для истории отечественной науки стали записи ее воспоминаний. 12 декабря 2008 г. запись на магнитофон провели, специально приехав для этого из Москвы, молодые коллеги из Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН — Ольга Валентиновна Антонова, Екатерина Сергеевна Скачедубова и Дмитрий Михайлович Савинов. В этой записи Мирра Вениаминовна рассказывает о своем пути к фонетике, об учителях, о работе на кафедре. В декабре 2011 г. сотрудники кафедры фонетики СПбГУ Лидия Васильевна Игнаткина и Любовь Дашиевна Раднаева провели несколько сеансов записей воспоминаний Мирры Вениаминовны о годах учения в университете, о жизни и учебе в Саратове, о послевоенном Ленинграде. На основе расшифрованных записей при участии самой Мирры Вениаминовны была создана небольшая книжка «Воспоминания студентки Ленинградского университета» (СПб., 2015).

Мирра Вениаминовна Гордина скончалась 6 марта 2018 г. В памяти учеников, коллег, читателей она останется человеком удивительной стойкости и мудрости, педагогом, воспитавшим множество преданных и талантливых учеников, выдающимся языковедом и фонетистом, внесшим огромный вклад в развитие российской науки.